

Концепция троеверия и русский религиозный синкретизм. Сущность понятия троеверия и опыт его использования в отечественной гуманитарной науке

Научный руководитель – Горожанина Марина Юрьевна

Данилов Михаил Вадимович

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: unk.user.2016@gmail.com

Религиозный синкретизм уже давно интересует исследователей религии, этнографов и ученых иных направлений, а сама проблема синтеза религиозных и философских учений в зарубежной и отечественной историографии изучена как на уровне глобальном (теоретическом), так и на уровне конкретных примеров (народное христианство, синкретические религиозные учения (ереси) в Московии XIV-XVI вв., орден бекташей, алавизм, сикхизм, дин-и иллахи и т. п.). В истории всего человечества есть немало интересных примеров как гармоничного синтеза конфессий, так и попыток смешать две разнородные духовные культуры, которые лишь фрагментарно уживаются друг с другом, но не имеют какой-либо поддержки (ярким примером является политика могольского падишаха Акбара Великого в отношении индуизма, ислама и иных религий Индии).

Когда речь идет о религиозном синкретизме, нередко подразумевается т. н. двоеверие, т. е. бессознательное или осознанное смешение двух религий, либо включение в доминирующее вероучение элементов другого. Но отождествлять понятия «двоеверие» и «религиозный синкретизм» некорректно, т. к. они стоят на разных уровнях с точки зрения их охвата. Существует также и довольно непопулярное понятие «троеверия», которое неоднократно применяли в отношении сущности русского православия. Стоит отметить, что у троеверия есть два значения, которые хоть отчасти и связаны между собой, но имеют довольно глобальное расхождение в сущности его трактовки. К сожалению, специальных исследований троеверия как понятия на сегодняшний момент не существует.

Само понятие представляет интерес при изучении не только русского религиозного синкретизма, но и при работе с вопросами по истории авраамических религий в России, т. к. троеверие в «качественном» и «количественном» планах проявлялось не только у восточнославянских народов, но и у иных коренных народов России, среди которых наблюдалось не только классическое двоеверие, но и полноценное смешение трех религий, нередко две из которых были авраамическими, что хоть и не является явлением экстраординарным, но, в рамках отечественной истории, оно довольно интересно. Это троеверие, или же «тройственность», особенно ярко проявляется у тех народов, что жили на перепутье иудаизма, христианства и ислама, взаимодействуя при этом с соседними цивилизациями, выступавших в качестве культурных «доноров», путем торговли, политики и иных форм взаимодействия, обогащавших язык и быт других народов.

Одним из первых ученых, рассмотревших русскую духовную культуру в качестве троеверия, был советский историк и библеист Н.М. Никольский, который полагал, что концепция русского религиозного синкретизма не была бы полной с точки зрения ее объяснения через призму привычного двоеверия, хотя этим понятием он оперирует на протяжении всего параграфа, в рамках которого описан этот феномен [1]. Он пришел к выводу, что русское православие еще с XI-XII вв. представляло собой синтез трех компонентов: восточного христианства, древнерусского язычества и незначительных элементов древнегреческой и древнеримской мифологии, которые пришли на Русь еще с первыми греческими

проповедниками и греческим вариантом христианства, выросшего на основе греко-римской культуры и впитавшей в себя ее элементы, отчасти при этом трансформировавшись под влиянием неоплатонизма [1]. Хотя ученый и подчеркивал сомнительность итогов крещения Руси в XI веке, он не отрицал факта самого принятия восточного христианства, однако при этом не считал христианизацию каким-либо серьезным и судьбоносным мероприятием для «народных масс», ибо существенного изменения в религиозной жизни не наблюдалось достаточно давно, что было своеобразным фоном для синтезирования двух духовных культур, одна из которых уже была синкретизмом. В данном случае мы видим, что троеверие трактуется с точки зрения качественной трансформации одной религии путем вживления в нее двух дополнительных и во многом чуждых элементов. Такой же смысл в понятие вкладывал и славист Н.И. Толстой, который в отличие от своего предшественника расширял «третий компонент» не только греко-римскими элементами, но и «культурными вкраплениями» иных народов, называя третью категорию «антихристианской», сливавшейся со славянским язычеством [2]. Тем не менее, Н.И. Толстой одним из первых использовал само понятие в данном смысле.

Иную точку зрения на понятие предлагает в своей статье А.Л. Устименко, больше ссылаясь не на троеверие, а на «тройственность» духовной жизни. Ученый анализирует не только качественные характеристики русского православия, а саму русскую религиозность, полагая, что тройственность русской веры заключается в большей степени в наличие трех отдельных «вероучений». С одной стороны, можно видеть полярное положение «чистого» православия, которое уже имеет в себе признаки двойственности, и «чистого» язычества. По центру них находится «компромисс» в виде двоеверия, которое имеет достаточно сложную структуру и напоминает троеверие, т. к. в его основе лежит православие, язычество и народный «характер», трансформирующий два предыдущих компонента [3]. Такова философская сущность троеверия с точки зрения Устименко.

Кратко говоря, в отечественной гуманитарной мысли сложилось «дуальное», но не противоречивое представление о характеризуемом понятии, которые нередко могут пересекаться между собой в рамках изучения истории религиозной жизни какого-либо этноса или нации. С одной стороны, троеверие демонстрирует смесь трех религий, что характеризует его «качественную сущность», но, с другой стороны, троеверие понимается в виде «триады» отдельных друг от друга «вер», две из которых являются основой для центрального «междуверья».

Источники и литература

- 1) Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985.
- 2) Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
- 3) Устименко А.Л. Проблемы двоеверия и идеи тройственности русской веры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №. 1. Ч. 1. С. 194–198.